

— Я... я ведь из жалости к Сяо Ци! Я велел ему вылить воду из чана и мисок, кто же знал, что он словно с ума сошел — бросился в чан, будто утопиться хотел. Я еще звал... звал...

— Звал всех посмотреть? — безжалостно перебил его Цзи Юйчуань.

— Все не так, он лжет! — взревел Вэнь Сяоци. — Он велел мне выпить всё из чана, никто не говорил выливать воду!

Неужели ты, хозяин, совсем не следишь за тем, какие мерзкие у тебя слуги? Вэнь Сяоци в ярости бросился вперед, намереваясь укусить дворецкого. Цзи Юйчуань махнул рукой, и двое слуг тут же прижали Вэнь Сяоци к земле.

Цзи Юйчуань окинул взглядом всех присутствующих. В юности он был лишь мягким, обедневшим аристократом, но уже тогда обладал аурой, подавляющей любого. Старый дворецкий знал его нрав: внешне Цзи Юйчуань казался равнодушным к мирской суете, но больше всего на свете ненавидел произвол и притеснения.

Его взгляд остановился на вещах, которые Вэнь Сяоци бросил у цветочной клумбы:

— Что здесь происходит?

Цветовод, которому вчера Вэнь Сяоци читал лекцию о неразрывной связи между периодом цветения и техникой полива, дрожащими ногами вышел вперед. Его губы беззвучно шевелились, но он не мог выдать из себя ни слова. Двое слуг, приставленных следить за работой Вэнь Сяоци, изложили суть дела.

Выслушав их, Цзи Юйчуань помрачнел и обратился к цветоводу:

— Раз ты считаешь, что такой способ полива помогает цветам расти лучше, то забудь про ковшик. Возьми палочки и поливай по капле, по одной единственной капле на цветок. Смотри, чтобы они не засохли и не захлебнулись. Если за два дня не вычерпашь этот чан... я пущу тебя на удобрение!

— А раз ты, Лю Бо, жалеешь Сяо Ци и посмел самовольно вылить воду, то и работу его делай сам. И свои обязанности дворецкого не бросай. Если допустишь ошибку... — «Пущу на удобрение», — мысленно закончил фразу Вэнь Сяоци. Когда он писал это, то считал, что звучит властно и эффектно, но теперь, когда угроза нависла над ним самим, ощущения были совсем иными.

— Как тебя зовут на самом деле?

— А? — Вэнь Сяоци мысленно чертыхнулся. Откуда ему знать, как звали этого персонажа раньше? Такой второстепенный герой, просто седьмой в доме, вот все и зовут его Сяо Ци. Да

есть ли у него настоящее имя? Роль настолько ничтожная, что Вэнь Сяоци даже не удосужился придумать ему нормальное имя.

Придумать на ходу? Сяо Ци неуверенно произнес:

— Гоу Дань?

— Гоу Дань? — Цзи Юйчуань поморщился, оценив уровень интеллекта обитателей дома. — Оставь Сяо Ци. Бездельников в поместье не держим. Завтра придешь в Аптекарскую хижину — будешь работать и заодно лекарство принимать.

Всё-таки ты меня любишь, Сяо Мэй! Вэнь Сяоци, лежа на земле, выгнулся дугой и уставился на него сияющими глазами.

Повелитель демонов, увидев этот восторженный взгляд, лишь поморщился. К тому же, прядь его волос, опаленная и слипшаяся от воды, выглядела крайне отвратительно. Решив больше не проявлять снисходительности, он добавил:

— Лекарство будешь пить самое горькое, без сахара.

Вэнь Сяоци: ...

Повелителя демонов в миру звали Цзи Юйчуань. Первый красавец Цзянчэна, человек с лицом, сошедшим с картины, искусный врач со странным характером: то ледяной, то мягкий. Вэнь Сяоци когда-то писал о нем, что он способен как даровать жизнь, так и отравить ядом из самых глубин ада.

Теперь Вэнь Сяоци на собственной шкуре прочувствовал эту двойственность: чтобы заставить Сяо Ци выпить лекарство, Цзи Юйчуань не задумываясь вывернул ему плечо из сустава и привязал к стулу.

— Господин, я не болен, не надо мне лекарств, правда, я здоров...

— Не двигайся. Без лекарства болезнь не отступит.

Вопреки мягкому тону, Цзи Юйчуань схватил руку Сяо Ци и резко вывернул ее назад. Вэнь Сяоци взвыл — плечо выскочило из сустава, от боли на глаза навернулись слезы.

Цзи Юйчуань, похоже, не ожидал такого исхода, с недоумением посмотрел на свои руки. Вэнь Сяоци, стиснув зубы и побледнев, попытался воспользоваться моментом и сбежать.

Цзи Юйчуань тут же схватил его за вторую руку и машинально вывернул назад.

— А-а-а!

Второе плечо также вышло из сустава.

Сяо Ци сидел на полу, воя и рыдая. В глазах Цзи Юйчуаня этот слуга был похож на раненого зверька, жалобно скулящего в своей беспомощности. Но договориться с ним было невозможно, а времени терять нельзя.

Цзи Юйчуаню пришлось поднять его, привязать веревками к стулу, чтобы тот не дергался, и, взяв миску размером с таз, влить в него лекарство.

В то время Сяо Ци был лишь тощим пятнадцати-шестнадцатилетним подростком. Хроническое недоедание, недавняя тяжелая работа, побои и отсутствие еды со вчерашнего дня сломили его волю. После того как он проглотил целую тазу горького отвара, горло обожгло, словно огнем, суставы заныли, кожа начала чесаться — ни пошевелиться, ни почесаться, сплошные мучения.

Он вдруг понял, что полив цветов двумя чанами воды — это еще цветочки. Странно, но когда его довели до крайности, у него возникло желание покончить со всем этим и отчаянная жажда вырваться на свободу.

— Я правда не болен, я... правда не болен... — Вэнь Сяоци понимал, что его приняли за сумасшедшего, больного бешенством или чем-то подобным. Что бы он ни говорил, никто ему не поверит.

Безумцы становятся безумцами лишь потому, что окружающие не понимают, в каком мире они живут.

Цзи Юйчуань не обращал внимания на невнятное бормотание, молча расправил опаленную прядь волос на голове Сяо Ци и двумя пальцами нажал на несколько точек на его теле.

Когда Вэнь Сяоци наконец уснул, Цзи Юйчуань присел, взял его за ногу, положил на стул и ножницами разрезал штанину.

На голени Сяо Ци виднелись кровавые царапины, а выше — огромный шрам, словно разорванный острыми зубами какого-то зверя. Странно, но края раны уже начали затягиваться.

На вечно бесстрастном лице Цзи Юйчуаня промелькнуло удивление. Слуги говорили, что Сяо Ци был укушен чем-то полмесяца назад, но рана... она заживала слишком быстро, почти без перевязок, сама по себе. Скорость была такой, что сам пострадавший даже не успел осознать, что был серьезно ранен.

Либо же он просто слишком глуп: больно — кричит, а что делать, не знает, вот рана и затянулась сама.

Полгода назад в поминальном зале поместья Цзи внезапно появилось существо, похожее на кошку. Слуга по имени Сяо Ци случайно забежал туда, был укушен и оттащен далеко в сторону. Цзи Юйчуань тогда не знал, кто именно пострадал, и лишь сегодня, услышав о безумствах Сяо Ци, понял, что это и есть тот самый укушенный слуга.

Цзи Юйчуань сосредоточил энергию и приложил ладонь к груди Сяо Ци, но не почувствовал ничего необычного. Он лишь гадал, не стало ли это следствием укуса того зверя. Но тот огромный кот исчез сразу после нападения, словно испарился.

В полубредовом сне Вэнь Сяоци видел, как в комментариях к его книге рыдают читатели.

«980»: Ло Дунсюнь — единственный, кто может запечатать барьер. Если он это сделает, останется лишь добить остатки нечисти. Но если нет — Цзи Юйчуань уничтожит мир. Не знаю, что автор придумает дальше, каждый раз его фантазия пугает до смерти. Можно хоть раз без драмы?

«Укун Кун»: Автор не обновлялся уже пять дней. Через семь дней можно будет сменить «розового новичка», милочка.

«Безумный Большой»: Обожаю Повелителя демонов! Любовь и ненависть, свет и тьма, всё в меру. У него есть и милосердие, и железная хватка. Такой человек везде пробьет себе дорогу, жаль только, что потом он свернул не туда и стал демоном. Судьба — штука непредсказуемая.

«Укун Кун»: Автор не обновлялся 7 дней.

«Как можно бросить книгу? Повелитель демонов еще не успел закрутить роман с Сяо Ци! Проклинаю автора, чтоб он сдох!»

...

«Укун Кун»: Автор не обновлялся 11 дней... Да, я пришел сюда просто поупражняться в счете.

«Маленькая женушка Мэй»: Офигеть, Вэнь Сяоци спер два миллиона долларов и сбежал с сестрой жены! Полиция, где вы?!

«Анли»: Первые ряды, занимаю место. Автор, если не обновишься, пойду жаловаться в Комитет по защите прав женщин!

«Укун Кун»: Проклинаю автора, чтоб он попал в книгу! Повелитель демонов, не стесняйся,

мучай его!

Вэнь Сяоци: Я был неправ! Я не воровал деньги и не сбегал! Идите жалуйтесь куда хотите, хоть в полицию, хоть в ООН, только прошу — не надо меня отправлять в книгу!

На следующее утро, когда Вэнь Сяоци проснулся, плечи были на месте. Из-за того, что он всю ночь провел привязанным к стулу, тело затекло, а веревки оставили следы.

Кое-как допрыгав до комнаты сторожа, он начал стучать и кричать. Через полчаса сторож проснулся, погладил Вэнь Сяоци по голове:

— Искусство врачевания господина и правда чудесно! Сяо Ци за одну ночь стал таким смышленным, даже мою комнату нашел.

— Все благодаря мастерству господина, я и сам не знаю, как так вышло, — пробормотал Вэнь Сяоци, пока тот гладил его, как щенка, а его козлиная бородка забавно дергалась. Интересно, детский паралич вообще лечится? Эти народные методы не сведут его в могилу?

— Сяо Ци, — сторож развязал веревки, — господин велел тебе сначала поесть на кухне, а потом идти в Аптекарскую хижину помогать ему. Запомни: господин — не чета другим, характер у него скверный, ты это знаешь. Больше никаких криков и безумств, как вчера. Если разозлишь его — не сносить тебе головы.

Я и так знаю, насколько он безумен, поэтому буду держаться от него как можно дальше. Кто бы стал его злить!

<http://bllate.org/book/19780/1948904>